

Розенберг Владимир Валентинович

**Современные правоотношения к
неприятельским подданным**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Валентинович Р.**
Современные правоотношения к неприятельским подданным / Розенберг Владимир Валентинович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 140 с.

ISBN 978-5-519-81048-7

ISBN 978-5-519-81048-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

«Война есть отношеніе государства къ государству, и воюющія государства не могутъ имѣть права на нарушеніе обязательственныхъ отношеній, существующихъ между частными лицами. Область частной жизни, сфера гражданскаго частнаго права и обязательствъ частныхъ лицъ должны пользоваться полною неприкосновенностью и не могутъ быть смѣшиваемы съ областью государственной жизни и государственнаго права. Современное право войны знаетъ объ обязательственныхъ правахъ частныхъ лицъ только одно неопровержимое опредѣленіе, состоящее въ категорическомъ требованіи отъ воюющихъ государствъ уваженія права частныхъ лицъ на неприкосновенность своихъ обязательственныхъ правъ».

Такъ писалъ одинъ изъ виднѣйшихъ представителей современной науки международнаго права покойный проф. Мартенсъ¹⁾, такъ думали и такъ учили и другіе профессора международнаго права.

Колоссальные успѣхи въ мирномъ международномъ правовомъ общеніи всѣхъ государствъ, достигнутые въ послѣднія десятилѣтія, укрѣпляли убѣжденіе въ томъ, что и война, буде она случится, мало въ чемъ измѣнитъ наладившійся строй отношеній между лицами различныхъ національностей и подданства. Наконецъ, и теперешній экономической бытъ, основанный на единомъ міровомъ хозяйствѣ, гдѣ торговля играетъ роль колоссальнаго распредѣлительнаго аппарата, служилъ прочнымъ мостомъ между отдѣльными государствами, связующимъ звеномъ между несчетнымъ количествомъ частныхъ хозяйствъ, расположенныхъ на пространствѣ всего земного шара.

¹⁾ Мартенсъ. О правѣ частной собственности во время войны. С.П.Б. 1869 г. стр. 164.

Связанное безчисленными нитями цивилизованное человечество жило одной семьей, гордилось высокою культурностью своихъ международныхъ отношеній, и недалекъ казался къ наступленію тотъ часъ, когда каждый человекъ сможетъ съ полнымъ основаніемъ назвать себя «гражданиномъ земного шара», а отношенія между этими гражданами земного шара будутъ регламентированы едиными, общими для всего человечества, нормами частнаго права.

Начавшаяся въ іюлѣ 1914 года всеевропейская война показала, насколько шаткими были тѣ основанія, на которыхъ зиждилось международное общеніе, и какъ глубоко они должны быть измѣнены при столкновеніи государствъ. Война оказалась не поединкомъ двухъ или нѣсколькихъ армій, а борьбою народовъ. Всѣ средства, вредящія сопернику, были примѣнены въ этой схваткѣ не на животъ, а на смерть. Разстройство экономического аппарата оказалось одною изъ дѣйствительнѣйшихъ по своимъ послѣдствіямъ мѣръ нанесенія ущерба противнику, и всѣ воюющія государства поспѣшили въ той или иной формѣ, въ томъ или другомъ объемѣ, использовать это средство борьбы.

Временные военные законы, преслѣдующіе эту цѣль, кореннымъ образомъ измѣнили существовавшія дотолѣ и ставшія хорошо всѣмъ привычными правоотношенія и породили совершенно новый, весьма своеобразный, строй экономическихъ отношеній.

Если измѣненіе гражданско - правового строя подъ вліяніемъ военныхъ законовъ произошло во всѣхъ воюющихъ государствахъ, то все же во всякомъ изъ нихъ оно имѣетъ свои особенности. Въ Россіи, въ частности, экономическая борьба должна была принять болѣе широкіе и глубокіе размѣры въ силу того бытового условія нашей экономической жизни, которое характеризуется нынѣ ставшимъ столь ходовымъ терминомъ—нѣмецкаго засилья¹⁾.

¹⁾ Измѣненіе русскаго законодательства въ отношеніи непріятельскихъ подданныхъ вызвало появленіе въ русской научной литературѣ многочисленныхъ работъ, посвященныхъ этому вопросу. Изъ числа ихъ можно отмѣтить:

Добринъ, Гражданско-правовое положеніе въ Россіи

Первымъ законодательнымъ актомъ, изданнымъ послѣ начала войны, «о правилахъ, коими Россія будетъ руководствоваться во время войны 1914 года» (Собр. узак. и расп. Прав. 1914, ст. 2104), было прекращено дѣйствіе всякихъ льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ непріятельскимъ подданнымъ на началахъ взаимности или по договорамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было повелѣно задержать въ качествѣ военноплѣнныхъ всѣхъ военнообязанныхъ и высылать по распоряженію подлежащихъ властей изъ однѣхъ губерній и областей въ другія подданныхъ непріятельскихъ государствъ. Такимъ образомъ, съ первыхъ же дней войны оказались въ предѣлахъ Имперіи три категоріи непріятельскихъ подданныхъ: военноплѣнные, водворенные на жительство въ опредѣленные мѣстности и оставленные въ мѣстахъ своего первоначальнаго пребыванія.

Ни положеніемъ о военноплѣнныхъ, ни какими-либо другими актами гражданско-правовое положеніе этихъ лицъ не опредѣлено, если не считать запрещенія военноплѣннымъ владѣть оружіемъ, лошадьми и военными бумагами (Положеніе о военноплѣнныхъ, ст. 5, Собр. узак. и расп. Прав. 1914 г., ст. 2568). Равнымъ образомъ, и Совѣтъ Министровъ, останавливавшійся на вопросѣ о способахъ и порядкѣ высылки непріятельскихъ подданныхъ, не далъ какихъ-либо руководящихъ основаній объ ихъ имущественно-правовомъ положеніи. Таковое установилось постепенно, путемъ практики административныхъ органовъ и сводится къ извѣстному надзору мѣстной власти за имущественною состоятельностью и образомъ жизни вы-

подданныхъ воюющихъ съ ней державъ. «Вѣстникъ Гражданскаго Права», № 6 за 1914 годъ.

Брунъ, Юридическія лица въ частномъ международномъ правѣ. Тамъ же, № 8, за 1914 годъ.

Змировъ, Лишеніе непріятельскихъ подданныхъ правъ на судебную защиту на время войны. Журналъ Министерства Юстиціи, № 4, за 1915 годъ.

Вормсъ, Гражданскія права австрійскихъ и германскихъ подданныхъ во время настоящей войны. «Вѣстникъ Права», № 34, за 1914 годъ.

Натансонъ, Война и право германскихъ и австрійскихъ подданныхъ на судебную защиту въ русскихъ судахъ. «Право» № 39, за 1914 годъ.

сланныхъ непріятельскихъ подданныхъ. Чрезмѣрно широкіе расходы на личную жизнь, на вспомошествованіе другимъ непріятельскимъ подданнымъ недопустимы, и потому выдача денегъ на руки ограничивается извѣстными предѣлами.

Что же касается третьей категоріи непріятельскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ Россіи, т. е. не задержанныхъ въ качествѣ военноплѣнныхъ и не водворенныхъ въ ту или другую мѣстность Имперіи, то ихъ правовое положеніе должно быть опредѣляемо по общимъ законамъ объ иностранцахъ, и, по мнѣнію проф. Вормса, они сохраняютъ свои гражданскія права и возможность ихъ защиты.

Однако, самый объемъ этихъ правъ въ теченіе военнаго времени претерпѣлъ значительное суженіе.

Указъ 28 іюля прекратилъ для непріятельскихъ подданныхъ дѣйствіе льготъ и преимуществъ, но не поставилъ ихъ въ безправное положеніе, ибо иностранцы, пребывающіе въ Россіи, охранены не только нормами международныхъ договоровъ, но и самими русскими законами, Указомъ 28 іюля 1914 г., очевидно, не отмѣненными.

Положеніе иностранцевъ въ Россіи установлено прежде всего ст. 82 Осн. Зак., опредѣляющей, что иностранцы пользуются съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ, правами російскихъ подданныхъ.

Согласно прямымъ указаніямъ закона, иностранцы могутъ пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество (ст. 830 зак. о сост.), вступать во всякіе договоры, обязательства и условія между собой и російскими подданными (тамъ же, ст. 833), выбирать промысловыя свидѣтельства (тамъ же, ст. 828), причемъ жилища, магазины и всѣ принадлежащія къ онымъ земли пользуются покровительствомъ общихъ законовъ (тамъ же, ст. 832), получаютъ патенты на изобрѣтенія (уст. пром. ст. 70) и свидѣтельства о правѣ собственности на фабричныя рисунки или модели (уст. пром. прим. къ ст. 147). Въ силу ст. 822 зак. о сост. иностранцы, какъ лично, такъ и по имуществу, подлежатъ дѣйствію російскихъ законовъ и пользуются ихъ защитой и покровительствомъ, а, согласно ст. 224 уст. гражд. судопр., дѣла иностранцевъ между собой и съ русскими подданными

подлежать вѣдомству русскихъ судовъ по общимъ законамъ о подсудности. Но кромѣ этихъ правъ, прямо и положительнымъ образомъ за иностранцами признанными, они пользуются и многими другими, ибо соотвѣтственно ст. 82 Основ. Зак. ограниченія ихъ должны быть особо установлены въ законѣ. Отсюда, доколѣ законы, устанавливающіе тѣ или иныя права русскихъ подданныхъ, не содержатъ оговорки, ограничивающей иностранцевъ, послѣдніе полноправны.

Поэтому, чтобы установить тѣ измѣненія, которыя претерпѣли въ своемъ юридическомъ положеніи подданные непріятельскихъ государствъ со времени объявленія войны, нужно: 1) опредѣлить льготы и преимущества, прекращенныя въ своемъ дѣйствіи Указомъ 28 іюля 1914 г., 2) указать спеціальныя законныя ограниченія, составляющія предметъ актовъ законодательства военнаго времени.

Число льготъ и преимуществъ, основанныхъ на международныхъ договорахъ, весьма невелико. Главнѣйшими конвенціями съ Германіей являются: консульская и о наслѣдствахъ 1874 г., трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи 1894 г., декларация объ огражденіи фабричныхъ клеймъ 1873 г. и объ охранѣ авторскаго права. Съ Австріей была заключена въ 1874 г. декларация объ огражденіи фабричныхъ клеймъ и трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи въ 1906 г.

Гораздо болѣе существенныя ограниченія претерпѣли непріятельскіе подданные по спеціальнымъ актамъ законодательства военнаго времени.

Установленное ст. 830 зак. о сост. дозволеніе пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество оказалось отмѣненнымъ въ отношеніи недвижимостей въ рядѣ узаконеній: 22 сентября 1914 г. и 2 февраля 1915 г. (Собр. узак. и расп. Прав. 1914 г., ст. 2421 и 1915 г., ст. ст. 349, 350, 351); право выбирать промысловыя свидѣтельства, основанное на ст. 828 зак. о сост., отмѣнено въ части закономъ 11 января 1915 г. о прекращеніи выдачи этихъ свидѣтельствъ непріятельскимъ подданнымъ и дополняющими этотъ законъ правилами о ликвидаціи тѣхъ предпріятій, коимъ отказывается въ дальнѣйшей выдачѣ промысловыхъ свидѣтельствъ (Собр. узак. и расп.

Прав. 1915 г., ст. ст. 157, 1113); ст. 70 уст. о промыш. отмѣнена закономъ 21 февраля 1915 г. о прекращеніи выдачи непріятельскимъ подданнымъ патентовъ на изобрѣтенія и лишеніи силы выданныхъ патентовъ (Собр. узак. и расп. Прав. 1915 г., ст. 560).

Опредѣленіемъ общаго собранія Правительствующаго Сената отъ 9 февраля 1915 г. за № 1 разъяснено, что непріятельскіе подданные не могутъ пользоваться въ Россіи правомъ судебной защиты, и начатыя ими до этого времени судебныя дѣла подлежатъ пріостановленію. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 10 мая положеніемъ Совѣта Министровъ (Собр. узак. и расп. Прав. 1915 г., ст. 1109) непріятельскіе подданные лишены права пользоваться тѣмъ кредитомъ, который основанъ на началѣ круговой поруки—исключены изъ числа членовъ обществъ взаимнаго кредита и городскихъ кредитныхъ обществъ.

Самыя существенныя и серьезныя ограниченія правоспособности непріятельскихъ подданныхъ установлены въ сферѣ правъ на недвижимости. Это и понятно. Нигдѣ экономическое засилье не чувствуется такъ ярко, какъ въ области землевладѣнія и сельскаго хозяйства, какимъ способомъ пришлецъ изъ Германіи или Австро-Венгріи не сможетъ пустить болѣе прочные корни, какъ осѣвъ на землю; наконецъ, ни при какихъ иныхъ условіяхъ, чѣмъ въ обстановкѣ сельскаго хозяйства, не осуществимы съ такимъ удобствомъ чисто политическія цѣли—соглядатайство и прямой военный шпіонажъ.

Указомъ 22 сентября 1914 г. (Собр. узак. и расп. Прав. 1914., ст. 2421) пріостановлено поступательное движеніе нѣмецкаго землевладѣнія, ибо на будущее время воспрещены сдѣлки о переходѣ на имя непріятельскихъ подданныхъ какъ права собственности на недвижимость, такъ и составныхъ его частей—владѣнія и пользованія, въ частности, имъ воспрещено быть арендаторами, нанимателями и залогодержателями въ отношеніи недвижимостей. Для фактическаго устраненія непріятельскихъ подданныхъ изъ сферы сельскаго хозяйства имъ воспрещается быть управляющими и повѣренными въ отношеніи распоряженія недвижимыми имуществами.

Дальнѣйшимъ законодательнымъ актомъ, Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1915 года Положеніемъ Со-

вѣта Министровъ «о землевладѣніи и землепользованіи въ государствѣ Россійскомъ австрійскихъ, венгерскихъ, германскихъ и турецкихъ подданныхъ» (Собр. узак. и расп. Прав. 1915, ст. 349) — приступлено къ ликвидаціи уже существующаго землепользованія непріятельскихъ подданныхъ.

Законъ распространяетъ свое дѣйствіе не только на подданныхъ воюющихъ съ нами государствъ, но и на общества и товарищества, образованныя по законамъ этихъ странъ и получившія разрѣшеніе дѣйствовать въ Россіи. Мало того, даже торговые дома, образованные по русскимъ законамъ, но имѣющіе въ своемъ составѣ полныхъ товарищей или вкладчиковъ непріятельскихъ подданныхъ, подпадаютъ подъ законъ 2 февраля 1915 г.

Означенныя физическія и юридическія лица не могутъ владѣть въ Россіи недвижимостями, а потому въ случаѣ перехода къ нимъ по наслѣдованію таковыхъ имуществъ они обязаны продать ихъ добровольно въ двухлѣтній срокъ; въ противномъ случаѣ, имущество продается принудительно, съ публичныхъ торговъ, по правиламъ, предусмотрѣннымъ въ законѣ. Въ цѣломъ рядѣ мѣстностей внѣгородскія недвижимости, уже принадлежащія непріятельскимъ подданнымъ, подлежатъ добровольному отчужденію въ полугодовой срокъ, а при неисполненіи сего продаются съ публичнаго торга.

Арендные договоры, а равно наемъ (кромѣ найма и аренды домовъ и квартиръ) прекращаются въ отношеніи непріятельскихъ подданныхъ и указанныхъ выше обществъ и товариществъ въ годовой срокъ со дня опубликованія закона.

Во избѣжаніе обхода изложенныхъ правилъ законъ оговариваетъ недопущеніе непріятельскихъ подданныхъ къ какому бы то ни было административнымъ должностямъ, по управленію и по завѣдыванію недвижимостями въ тѣхъ русскихъ акціонерныхъ или паевыхъ товариществахъ, кои имѣютъ право владѣть недвижимыми имуществами.

Ограничительныя правила — невозможность пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и обязанность отчужденія уже имѣющихся и пріобрѣтенныхъ ранѣе — распространяется и на нѣкото-

рыхъ русскихъ подданныхъ, такъ называемыхъ колонистовъ, переселившихся въ Россію изъ Германіи или Австро-Венгріи. Впрочемъ, законъ перечисляетъ нѣсколько категорій нѣмецкихъ выходцевъ, на которыхъ ограничительныя правила не распространяются (славяне, принявшіе православіе до 1 января 1914 г., потомки павшихъ на полѣ брани и т. п.); эти законы вышли одновременно съ закономъ о землевладѣніи непріятельскихъ подданныхъ (Собр. узак. и расп. Прав. 1915, ст. ст. 350 и 351).

Два другихъ мѣропріятія — лишеніе торговыхъ предпріятій непріятельскихъ подданныхъ права выборки промысловыхъ свидѣтельствъ на 1915 годъ и лишеніе силы патентовъ на привилегіи — относятся всецѣло къ области торгово-промышленной политики. При вообще слабомъ промышленномъ развитіи страны, Россія, съ одной стороны, не можетъ обойтись безъ работы уже существующихъ промышленныхъ предпріятій непріятельскихъ подданныхъ, но съ другой, постепенно развивающуюся русскую промышленность надо поставить въ выгодныя конкурентныя условія, — отсюда обложеніе промышленныхъ предпріятій непріятельскихъ подданныхъ и товариществъ въ удвоенномъ размѣрѣ и освобожденіе русскаго производства отъ издержекъ, сопряженныхъ съ существованіемъ многочисленныхъ германскихъ и австрійскихъ патентовъ.

Торговяя предпріятія непріятельскихъ подданныхъ, въ качествѣ чисто распредѣлительныхъ, а не производительныхъ механизмовъ дѣловой жизни, выкинуты закономъ 11 января 1915 г. за ея бортъ, — они должны быть ликвидированы.

Законъ о патентахъ на изобрѣтенія дѣйствуетъ и впередъ и назадъ: одновременно запрещается выдача патентовъ непріятельскимъ подданнымъ и товариществамъ, производство по заявленіямъ о выдачѣ патентовъ прекращается, а выданныя ранѣе привилегіи теряютъ свою силу.

Этимъ способомъ законодатель хотѣлъ освободить нашу промышленность отъ переплатъ въ производствѣ, связанныхъ съ использованием массы патентовъ непріятельскихъ подданныхъ, коими закрѣплены почти всѣ шаги на пути технического прогресса и усовершенствованія фабрично-заводскаго производства. Въ цѣляхъ,

однако, охраненія интересовъ тѣхъ русскихъ подданныхъ, кои приобрѣли уже права по германскимъ или австрійскимъ патентамъ, законъ установилъ переходъ правъ патентодержателя на государство въ предѣлахъ, необходимыхъ для осуществленія, ранѣе выданныхъ, на основаніи этихъ патентовъ, лиценцій. Кромѣ того, установлено безмездное отчужденіе въ пользу государства привилегій, имѣющихъ значеніе для государственной обороны.

Наиболѣе широкое по своему объему ограниченіе— лишеніе непріятельскихъ подданныхъ судебной защиты— осуществлено какъ разъ не законодательнымъ актомъ, а опредѣленіемъ Правительствующаго Сената.

До этого опредѣленія, послѣдовавшаго 9 февраля 1915 года, въ русской литературѣ шелъ споръ о томъ, на чемъ основано право судебной защиты для иностранцевъ: на привилегіи, или на законѣ. Рѣшеніе Сената положило формальный конецъ этимъ спорамъ, признавъ, что для лишенія непріятельскихъ подданныхъ судебной защиты въ условіяхъ объявленія всей государственной территоріи на военномъ положеніи особаго законодательнаго акта не требуется.

По мнѣнію Сената, ст. ст. 72—82 Осн. Зак., а равно общія нормы, опредѣляющія правовое положеніе иностранцевъ въ Россіи, изложенныя въ законахъ о состояніяхъ, законахъ гражданскихъ и уставѣ гражданского судопроизводства, имѣютъ примѣненіе на время войны лишь постольку, поскольку это допущено особыми законами въ отношеніи мѣстностей на военномъ положеніи.

Обозрѣніе этихъ особыхъ законовъ, а главное, сопоставленіе Высочайшаго Указа 28 іюля 1914 г. съ аналогичными Указами 11 мая 1877 г. (во время войны съ Турціей) и 14 февраля 1904 г. (во время войны съ Японіей) приводитъ Сенатъ къ заключенію, что право судебной защиты можетъ быть предоставлено непріятельскимъ подданнымъ во время войны не иначе, какъ въ порядкѣ особаго Высочайшаго повелѣнія, чего въ настоящую войну сдѣлано не было. Ст. 822 зак. о сост. предоставляетъ иностранцамъ право судебной защиты лишь въ видѣ льготы въ мирное время. Указъ 28 іюля 1914 г., отмѣняя всѣ льготы, прекратилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣйствіе этой послѣдней льготы.

Исходя изъ этого положенія, Сенатъ приходитъ къ такому выводу. Непріятельскіе подданные ни сами, ни черезъ повѣренныхъ не могутъ предъявлять въ русскихъ судахъ исковъ; дѣла, начатыя ими до 28 іюля 1914 г., подлежатъ пріостановленію, а послѣ этого числа прекращенію. Русскіе подданные могутъ предъявлять непріятельскимъ подданнымъ и юридическимъ лицамъ иски, но эти иски должны быть направляемы къ опеку по мѣсту нахождения истца, (а не отвѣтчика) о назначеніи каковой опеки судъ и выдаетъ свидѣтельство мѣстному опекунскому учрежденію.

Пріостановленіе и прекращеніе исковъ непріятельскихъ подданныхъ и юридическихъ лицъ должно имѣть мѣсто *ex officio*, по распоряженію судовъ.

Всѣ приведенныя узаконенія ограничиваютъ непріятельскихъ подданныхъ въ смыслѣ использованія принадлежащихъ имъ источниковъ и способовъ извлеченія дохода, лишаютъ ихъ, такъ сказать, *iussum cessans*. Землевладѣлецъ не можетъ впредь эксплуатировать свое недвижимое имущество, арендаторъ извлекать доходъ изъ чужой земли, владѣлецъ торговаго предпріятія вести свое торговое дѣло, патентодержатель извлекать выгоды изъ своего исключительно запретительнаго права на приведеніе въ дѣйствіе промышленнаго изобрѣтенія или усовершенствованія. Право собственности на имущество непріятельскихъ подданныхъ во время войны въ Россіи не было поколеблено военнымъ законодательствомъ. Еще въ самомъ началѣ войны Совѣтъ Министровъ въ одномъ изъ своихъ журналовъ отмѣтилъ, что неприкосновенность частной собственности мирныхъ непріятельскихъ подданныхъ представляетъ собою начало, твердо установленное общепринятыми требованіями международного права. Поэтому Совѣтъ Министровъ всегда высказывался противъ какихъ-либо общихъ распоряженій въ смыслѣ конфискаціи имущества непріятельскихъ подданныхъ, ареста принадлежащихъ имъ вкладовъ, какъ денежныхъ, такъ и въ процентныхъ бумагахъ.

Но если эта мѣра—арестъ на движимыя имущества и секвестръ на недвижимыя, что, впрочемъ, не равносильно конфискаціи, не принимается въ качествѣ общаго мѣропріятія, направленного противъ всѣхъ непріятельскихъ под-